

Для цитирования:

Архипов С. И. С. С. Алексеев о правовом прогрессе человечества и правовом будущем России // *European and Asian Law Review*. 2024. № 3. Т. 7. С. 10–17. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_10.

Information for citation:

Arkhipov, S. I. (2024) S. S. Alekseev o pravovom progresse chelovechestva i pravovom budushhem Rossii [S. S. Alekseev on the Legal Progress of Mankind and the Legal Future of Russia]. *European and Asian Law Review*. 7 (3), 10–17. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_10.

УДК 340.158

BISAC 052000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_10.

Научная статья

С. С. АЛЕКСЕЕВ О ПРАВОВОМ ПРОГРЕССЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПРАВОВОМ БУДУЩЕМ РОССИИ

С. И. Архипов

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева

ORCID ID: 0000-0003-0154-5494

Автор анализирует творческое наследие основателя уральской школы теории права, его представления о правовом прогрессе человечества и перспективах правового развития России. Подробно рассматриваются содержательные (естественно-правовые) и технико-юридические (инструментальные) критерии прогресса, а также основные ступени правового развития, которые были выдвинуты С. С. Алексеевым. Исследуется предложенная им конструкция механизма восходящего развития человеческого рода. Особое внимание уделено его представлениям о правовом будущем России, о цели, стратегии реформирования политико-правовой системы страны, главных ориентирах и особой миссии частного права.

Ключевые слова: *правовой прогресс, тенденции правового развития, социальная ценность права, критерии правового прогресса, стратегия правовых реформ, правовое будущее России*

S. S. ALEKSEEV ON THE LEGAL PROGRESS OF MANKIND AND THE LEGAL FUTURE OF RUSSIA

Sergey Iv. Arkhipov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

ORCID ID: 0000-0003-0154-5494

The author analyzes the creative legacy of the founder of the Ural School of Legal Theory, his ideas about the legal progress of mankind and the prospects for the legal development of Russia. The substantive (natural law) and technical-legal (instrumental) criteria of progress, as well as the main stages of legal development, which were put forward by S. S. Alekseev, are

considered in detail. The proposed design of the mechanism of the ascending development of the human race is investigated. Special attention is paid to his ideas about the legal future of Russia, about the purpose, strategy of reforming the country's political and legal system, the main guidelines and the special mission of private law.

Keywords: *legal progress, trends in legal development, social value of law, criteria of legal progress, strategy of legal reforms, legal future of Russia*

Идея правового прогресса и правового будущего России – одна из ключевых идей в творческом наследии основателя уральской школы теории права. Еще в советский период, когда не принято было рассуждать об особом предназначении права и о правовом развитии общества, С. С. Алексеев последовательно отстаивал мысль о социальной ценности права, необходимости использования его потенциала в общественной жизни. В опубликованной в 1971 г. монографии «Социальная ценность права в советском обществе» он отмечал высокую *общечеловеческую ценность* права, его неразрывную связь с социальным прогрессом [Алексеев, 1971: 160]; право, по его мнению, – «это не только неизбежность, необходимость, но и своеобразный социальный „капитал“, то, что нужно с максимальной эффективностью использовать, „пускать в дело“ для решения наших задач» [Алексеев, 1971: 38].

Хотя сам С. С. Алексеев не относил себя к оппонентам марксистской идеи, однако нельзя не заметить, что его понимание роли, значения права в обществе существенно отличалось от представлений классиков марксизма о праве как воле господствующего класса, инструменте классово-борьбы, насильственного угнетения одних социальных групп другими. Кроме того, тезис об общечеловеческой ценности права прямо противоречил «линии партии» на отмирание права с построением коммунизма [Семитко, 2019]. Какая может быть общечеловеческая ценность у орудия классового угнетения, инструмента государственного принуждения, участь которого predetermined переходом к новому бесклассовому обществу? Вместе с государством как «машинной для угнетения одного класса другим» право, по официальной версии, должно быть неизбежно отправлено на «свалку истории».

Идеи, сформулированные С. С. Алексеевым в монографии «Социальная ценность права в советском обществе», получили дальнейшее развитие в трудах «Проблемы теории права: курс лекций» (1972), «Общая теория права» (1981) и др. В книге «Общая теория права» он вернулся к концептуальному положению о собственной ценности права, его способности совмещать несовместимое, быть организующим, дисциплинирующим фактором и одновременно выражать свободу, гарантировать осуществление личных интересов, индивидуальных потребностей. Он характеризовал право как «торжество правды, справедливости, истины», оно «по своей природе „сопротивляется“ произволу и беззаконию» [Алексеев, 1981: 101]. Потенциал права нельзя оценивать отрицательно исходя из представлений о его классово-природе, он позитивный, право есть важнейший фактор социального прогресса.

В постсоветский период творчества С. С. Алексеева идея социально-правового прогресса была им кардинально переосмыслена в контексте теорий естественного права, прав человека, гуманистических, либеральных воззрений. Основываясь на дореволюционной российской либерально-правовой традиции (Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, И. А. Покровский, Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий и др.), он в качестве основной цели права, его исторической миссии определял служение личности, обеспечение ее свободы от произвола власти. Главным ориентиром для законодателя, судебной системы, юридической общественности должны быть естественные, неотчуждаемые права человека. В его работе «Теория права» (1993) от-

дельный раздел был посвящен правовому прогрессу. Следуя идеям Гегеля и Шеллинга, С. С. Алексеев развил представление о социальном прогрессе как прогрессе правовом, о том, что вне права и без права нет социального развития, прогресса, что именно в праве он находит естественное, необходимое воплощение. Само право должно оцениваться по тому, как и в какой мере посредством закона реализуются интересы личности, основные человеческие потребности: «Решающим показателем прогресса в этом отношении является развитие гуманитарного содержания права, его многоступенчатое движение от права сильного к праву гражданского общества» [Алексеев, 1995: 182]. Таким образом, прогресс права измеряется естественно-правовой «линейкой», осуществлением прав человека и гражданина, достижением социально-правового идеала.

Кроме естественно-правового (содержательного) критерия прогресса, основатель уральской школы теории права выдвинул специально-юридический критерий, характеризующий право с технико-инструментальной стороны. Речь идет о совершенствовании механизма нормативно-правового и правоприменительного регулирования общественных отношений, всего комплекса юридических средств. Применительно к нормативному регулированию он отмечал, во-первых, повышение уровня нормативных обобщений, использование норм-дефиниций, норм-принципов, позволяющих законодателю «возвыситься» над частностями до всеобщего масштаба, до осознания и воплощения главных правовых целей; во-вторых, развитие системных свойств права, обеспечение целостности, комплексности правового регулирования, тем самым повышение его эффективности; в-третьих, усиление правовой специализации, «разделения труда» между правовыми предписаниями, нормативно-правовыми институтами, отраслями права для более точного, адресного регулирования отношений; в-четвертых, развитие структуры права, ее усложнение, формирование вторичных, комплексных отраслей права, других разноуровневых элементов; в-пятых, эффективное совмещение нормативного и индивидуального правового регулирования, их синхронизацию, взаимное дополнение, когда всеобщий масштаб дополняется механизмами автономно-правовой саморегуляции, казуально-правовыми решениями; в-шестых, совершенствование, дальнейшее развитие механизма юридической ответственности, а также правовосстановительных, иных обеспечительных мер, процессуальных и других гарантий осуществления права [Алексеев, 1995: 184–185]. Инструментальное, технико-юридическое развитие права, по мнению С. С. Алексеева, в конечном счете должно быть нацелено на реализацию социальных задач, служить интересам участников правовых отношений, достижению идеалов свободы, гуманизма, справедливого правового мироустройства.

Новой ступенью на пути осмысления проблемы социально-правового прогресса для С. С. Алексеева стало изучение творческого наследия И. Канта и написание им работы «Самое святое, что есть у Бога на земле» (1998). В ней он вернулся к ценностному измерению права, осознанию его особой роли в жизни общества, в социальном будущем человечества. Один из главных итогов проведенного им исследования заключается в том, что право – это не просто один из элементов в ряду многих социальных ценностей, важный общественный институт, а ценность высшего порядка, «самое святое», что есть у человеческого рода; что именно в нем заключен «замысел» природы, наше социальное будущее, конечная цель общественного развития; что правовое общение делает человека социальным существом, личностью.

Автор конструкции механизма правового регулирования предложил в данной работе новую теоретическую модель – «механизм восходящего развития человеческого рода», социально-правового прогресса. Он выделил в нем три основных струк-

турных элемента: во-первых, сформулированный Кантом социальный «замысел» природы – «всеобщее правовое гражданское общество» как заложенный в человеке идеал будущего свободного мироустройства; во-вторых, социальные антагонизмы, приводящие в движение общество, заставляющие людей двигаться по пути прогресса; в-третьих, право как институт, обеспечивающий осуществление социального «замысла» природы, построение общества, где человеческая свобода достигнет высшей точки [Алексеев, 1998: 40–46]. В данной конструкции право – это обязательный, необходимый элемент, без которого невозможно достижение социального идеала.

Кроме того, в работе, посвященной И. Канту, ценностное измерение права было дополнено новыми характеристиками. Право, по мнению С. С. Алексеева, способно раскрыть в человеке его индивидуальность, самобытные, неповторимые качества. Смысл и назначение права, по его убеждению, «раскрывается через категорию, которую кратко можно обозначить словом „свое“» [Алексеев, 1998: 55]. Человек познает себя через правовую коммуникацию, взаимодействие, право дает ему возможность постичь себя как уникальное социальное существо. Данная идея, как представляется, перекликается с пониманием роли права И. А. Покровским, с его тезисом о «праве чудака на существование» [Покровский, 1913: 41].

Также заслуживает внимания высказанная С. С. Алексеевым идея «правового обогащения» нравственных принципов, императивов: «Самое существенное, что в немалой степени определяет место и назначение права в жизни и судьбе человеческого рода, – в том, что позитивное право способно дать опору для возвращения людям, притом в области внешней свободы, на „землю“, в грешный мир, где теряется нравственная мотивация поступков, – тем не менее дает опору для возвращения и сюда нравственных законов, обогащенных разумом» [Алексеев, 1998: 69–70]. В «вечной» для юристов теме соотношения права и морали он открывает новую грань их взаимодействия.

Еще одним важным выводом, сделанным уральским теоретиком права на основе изучения творческого наследия И. Канта, стало уточнение сформировавшегося в науке представления о том, что главным пунктом социально-правового прогресса должно быть построение правового государства. Хотя И. Кант и считается основателем теории правового государства, однако конечной целью он видел не особую правовую организацию государственной власти, а создание правового гражданского общества, которое, по мнению С. С. Алексеева, вбирает в себя наряду с другими элементами «все то позитивное, что содержит и теория правового государства» [Алексеев, 1998: 364]. Таким образом, речь идет о более грандиозном правовом замысле, предполагающем переустройство всей социальной сферы, государственных и иных общественных институтов.

В ряде работ С. С. Алексеев сформулировал и развил идею «ступеней восхождения к праву», своего рода уровней правового прогресса. Первоначально он выделил четыре основные ступени: право сильного, кулачное право, право власти, право гражданского общества [Алексеев, 1995: 129].

Под правом сильного он понимал начальное звено правового развития, сформировавшееся в рамках доцивилизованного общества. Для данного этапа характерно господство «голой» силы вплоть до физического уничтожения врагов, противостоящих вожаку. Здесь определяющими были природные инстинкты, жажда власти; крайним проявлением права сильного он называл право войны. В качестве элемента социально-правового прогресса основатель уральской школы теории права указывал на упорядочивающий и стабилизирующий фактор силы, препятствующий наступлению хаоса, дезорганизации общества, способствующий выживанию, самосохранению человеческой общности.

Кулачное право представляет собой право сословий, привилегий. Для этой ступени правового развития характерны появление письменных форм, закрепление сословно-иерархической структуры общества, соединение власти и религии (работладельческие, феодальные общества). На данной стадии происходило зарождение первых представлений о справедливости, восприятии, осознании субъектом совершаемых поступков: вине, необходимости соблюдения процессуальных форм, установленных юридических процедур.

Право власти соответствует более развитому, цивилизованному обществу (просвещенной монархии периода феодализма, эпохе раннего капитализма, современным авторитарным обществам). Прогрессивность этой ступени правового развития заключается во всеобщности норм, их формальной определенности, доминировании письменных источников, отделении светской власти от религиозной, соблюдении некоторых гуманистических принципов. Вместе с тем законы, декреты нередко выражают политический произвол определенных социальных групп, элит, выступают инструментом их социального господства.

Право гражданского общества есть высшая ступень правового развития. В основе нормативного регулирования общественных отношений здесь лежит идея естественных неотчуждаемых прав человека, они являются критериями правомерности, законности принимаемых государством социальных норм. Гуманистические идеалы, принципы правового государства должны определять вектор общественного развития, организации социума.

В более поздних работах С. С. Алексеев уточнил данную схему ступеней правового развития (прогресса): во-первых, кулачное право он включил в право сильного, тем самым лишив его статуса отдельной ступени; во-вторых, выделил новый этап в «правовой лестнице» – право государства (между правом власти и правом гражданского общества); в-третьих, предложил иное наименование заключительной ступени – «гуманистическое право» [Алексеев, 1997: 72; Алексеев, 1999а: 296; Алексеев, 2001: 222].

Кроме названной «лестницы правового прогресса» С. С. Алексеев предлагал в качестве отдельных вех на пути правового развития общества рассматривать переход, во-первых, от формальной законности к правозаконности, во-вторых, от «прав человека к праву человека». Взяв за основу идею известного австрийского экономиста и философа, нобелевского лауреата Ф. Хайека о том, что величайшим достижением либеральной эпохи, щитом свободы и юридическим механизмом ее реализации является правовая законность [Хайек, 1990: 128], он развил эту идею и приложил ее к теории правового прогресса, оценивая ее осуществление в социальной жизни как важный этап, для которого характерны особое состояние правовых институтов, их отрыв от власти, от ее произвола, возвышение права над политической сферой как выход общества на качественно новую правовую орбиту. Правовая законность принципиально отличается от формальной (юридической) законности тем, что в обществе принимаются и действуют не любые нормы, законы и подзаконные акты, а только те, которые выражают фундаментальные принципы права, идеи гуманизма и свободы [Алексеев, 1997: 130–147]. Что касается перехода от «прав человека к праву человека», то речь здесь идет о том, что права человека – это личностные, субъективные притязания, имеющие естественно-правовую основу, право же человека лежит в другой плоскости, оно представляет собой объективное право, нормативно-правовую реальность. По убеждению С. С. Алексеева, формирование права человека как объективной реальности есть «самый главный перелом в мире правовых явлений и правовых представлений, происшедших за всю человеческую историю» [Алексеев, 2009: 117].

Размышляя о тенденциях развития права в третьем тысячелетии, основатель уральской школы теории права отмечал возникновение такого явления глобального порядка, как правовая конвергенция [Алексеев, 2009: 155]. Под ней он понимал взаимное обогащение существующих правовых систем романо-германского и англосаксонского права. По его мнению, постепенно происходит их встречное движение, изучение и использование накопленного позитивного потенциала одной системы в рамках другой. Наиболее удачные юридические конструкции, нормы, процедуры, регулятивно-правовые идеи, сформулированные англо-американскими юристами, заимствуются представителями европейского континентального правового сообщества, и наоборот. Данный процесс основывается на общих демократических ценностях, на признании приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Начиная с 1991 г. основатель уральской школы теории права особое внимание уделял проблеме правового будущего России. Анализируя отечественную историю, традиции, национальные особенности, он пришел к выводу, что страна уже испытала на себе негативные последствия отхода от магистрального пути развития человечества: «Для России путь в будущее – это путь, общий для всей цивилизации: путь свободы, неуклонное движение к свободному, саморегулирующемуся обществу, центром которого является человек, его права и достоинство» [Алексеев, 2010: 423]. Вместе с тем он не подвергал сомнению историческую значимость, необходимость учета таких известных принципов организации социального быта и государственного устройства народа, как «соборность», «общинность», «державность» и др.

Указывая на существенные недостатки капитализма и его «родной сестры» демократии, он, тем не менее, отмечал безальтернативность прохождения Россией данной ступени на пути исторического прогресса. С его точки зрения, для успешного экономического развития, процветания страны важно, чтобы возрождаемый капитализм был «классическим», основанным на принципах свободной конкуренции, состязательности хозяйствующих субъектов (не монополистическим). Прерванная революцией 1917 г. фаза естественной экономической и политической эволюции общества должна быть пройдена современной Россией, в этом он усматривал объективную социальную закономерность.

Обсуждая стратегию реформирования политико-правовой системы страны, российский правовед выделял следующие ее основания. Центральным пунктом в новой системе социальных координат должен быть человек, его интересы, права и свободы. Для поступательного развития общества в данном направлении необходимо сформировать цивилизованную собственность. Речь идет о производительной частной собственности, которая включает в себе мощные стимулы к напряженному труду, инвестициям, побуждает к рачительному, хозяйскому отношению к вещам. Социально-правовой прогресс не может произойти без духовного российского возрождения, без освобождения человека от всех форм политического гнета, пресса государственной идеологии, без создания системы, в которой торжествуют не формальные юридические нормы, а правозаконность [Алексеев, 2010: 488–491].

В процессе правового возрождения России, по убеждению С. С. Алексеева, особая миссия уготована системе частного права. В ней он видел главный источник правового прогресса, своего рода энергетический центр, в котором зарождаются импульсы социального обновления. Возрождение страны должно идти не сверху вниз, а посредством формирования внутренних предпосылок, приводящих в движение общественный организм. Именно частное право способно создать такие предпосылки, заложить фундамент гражданского общества и правового государства. Он проводил историческую параллель с Древним Римом, где зарождение частного пра-

ва стало мощным толчком к интенсивному правовому развитию общества, имело «взрывной» эффект [Алексеев, 1999b: 78–79].

Идеи С. С. Алексеева о всемирном правовом прогрессе и особенностях правового развития страны получили воплощение в правовой системе России, в Конституции 1993 г., Гражданском кодексе, других законодательных актах, в разработке которых он принимал активное участие. В них материализовались представления российского правоведа о необходимости конституционного закрепления естественных, неотчуждаемых прав человека, о разумном мироустройстве на основе принципов правового равенства, свободы и справедливости.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. – 748 с.
- Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
- Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999а. – 712 с.
- Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Норма, 1998. – 416 с.
- Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 9: Публицистика. – М.: Статут, 2010. – 502 с.
- Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юрид. лит., 1971. – 224 с.
- Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 175 с.
- Алексеев С. С. Теория права. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
- Алексеев С. С. Философия права. – М.: Норма, 1997. – 336 с.
- Алексеев С. С. Частное право: научно-публицистический очерк. – М.: Статут, 1999b. – 158 с.
- Покровский И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. – 1913. – № 4. – С. 30–50.
- Семитко А. П. С. С. Алексеев: ценность права – в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества // Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – № 3 (26). – С. 14–55.
- Хайек Ф. А. Дорога к рабству // Вопросы философии. – 1990. – № 11. – С. 123–165.

References

- Alekseev, S. S. (1971) *Sotsial`naya tsennost` prava v sovetskom obshhestve* [The social value of law in Soviet society]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 224.
- Alekseev, S. S. (1981) *Obshhaya teoriya prava: v 2 t.* [General theory of law: in 2 volumes]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 360.
- Alekseev, S. S. (1995) *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow, BECK, 320.
- Alekseev, S. S. (1997) *Filosofiya prava* [Philosophy of rights]. Moscow, Norma, 336.
- Alekseev, S. S. (1998) *Samoe svyatoe, chto est` u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy` prava v sovremennuyu e`pokhu* [The most sacred thing that God has on earth. Immanuel Kant and the problems of law in the modern era]. Moscow, Norma, 416.
- Alekseev, S. S. (1999a) *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya: Opy`t kompleksnogo issledovaniya* [Law. The ABC. Theory. Philosophy: The experience of complex research]. Moscow, Statut, 712.
- Alekseev, S. S. (1999b) *Chastnoe pravo: nauchno-publitsisticheskii ocherk* [Private law: a scientific and journalistic essay]. Moscow, Statut, 158.

Alekseev, S. S. (2001) *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [The ascent to the law. Searches and solutions]. Moscow, Norma, 748.

Alekseev, S. S. (2009) *Taina i sila prava. Nauka prava: novy`e podkhody` i idei. Pravo v zhizni i sud`be lyudei* [The mystery and the power of law. The science of law: new approaches and ideas. The right in the life and destiny of people]. Moscow, Norma, 175.

Alekseev, S. S. (2010) *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 volumes]. (9), Moscow, Statut, 502.

Pokrovsky, I. A. (1913) *Abstraktnyi i konkretnyi chelovek pered litsom grazhdanskogo prava* [Abstract and concrete man in the face of civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, (4), 30–50.

Semitko, A. P. (2019) *S. S. Alekseev: tsennost` prava – v utverzhdenii tsennosti lichnosti, ee prav i svobod, vysokoi organizovannosti i poryadka v zhizni obshhestva* [S. S. Alekseev: the value of law lies in the affirmation of the value of the individual, his rights and freedoms, high organization and order in the life of society]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 3 (26), 14–55.

Информация об авторе

Сергей Иванович Архипов – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права им. С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (e-mail: arhip10@mail.ru).

Information about the author

Sergey Iv. Arkhipov – Doctor of Juridical Sciences, Professor of Department of Theory of State and Law named after S. S. Alekseev of Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: arhip10@mail.ru).

© С. И. Архипов, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 20.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.10.2024